

К ВОПРОСУ О "СМЕШАННЫХ" КЕРАМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ В НЕОЛИТЕ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ И БАРАБЫ

А. Ю. Юракова

ON THE ISSUE OF "MIXED" CERAMIC COMPLEXES IN THE NEOLITHIC MIDDLE IRTYSH RIVER REGION AND BARABA

A. Yu. Yurakova

Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России № 33.1175.2014К.

Рассмотрены историографические традиции выявления и интерпретации керамических комплексов со "смешанными" чертами в рамках периодизационных схем. С современных позиций дан анализ правомерности и возможных критериев выделения подобных фактов, обозначены основные проблемы относительной атрибуции гребенчато-ямочных и накольчато-прочерченно-ямочных комплексов в неолите Среднего Прииртышья и Барабы.

The paper deals with historiographical traditions of detecting and interpreting the ceramic complexes with 'mixed' characteristics within the periodization diagrams. The author analyses the validity and possible criteria of determining such facts and describes the main issues related to Comb-Pit and Artyn complexes in the Neolithic Middle Irtysh River region and Baraba.

Ключевые слова: неолит, периодизация, орнаментальные традиции, взаимодействие культур, гребенчато-ямочная общность, артынская культура, Барабинская лесостепь, Среднее Прииртышье.

Keywords: Neolithic, periodization, ornamental traditions, interaction of cultures, Comb-Pit culture, Artyn culture, Barabinsk forest-steppe, Middle Irtysh River.

Проблематика культурно-хронологической истории Среднеиртышско-Барабинского региона строится на вопросах соотношения типов керамики с накольчато-прочерченно-ямочной и гребенчато-ямочной орнаментацией. Особая роль в периодизационных концепциях отводится исследователями памятникам, керамические комплексы которых демонстрируют так называемые смешанные черты – т. е. сочетают те или иные признаки двух названных декоративных традиций. Целью настоящей статьи является рассмотрение исследовательских подходов к выделению "смешанных комплексов", а также аналитического потенциала последних с учетом новых источников.

Предмет обсуждения

Практика выделения "смешанных"/"переходных" комплексов (типов) керамики основана на аксиоматическом положении об отражении в орнаментальных системах социальных процессов. В отечественной археологии она широко распространена. Изучение памятников палеометаллических эпох дает многочисленные примеры, достоверно устанавливающие факт взаимопроникновения культурных традиций, выраженного в синкретичных образцах орнаментов. В ряде случаев наблюдение трансформаций в декоре подкрепляется фиксацией гибридных состояний погребальной обрядности, антропологическими и палеогенетическими доказательствами взаимодействия культур (см. например: [16]). В отличие от более поздних периодов, неолит в Среднем Прииртышье представлен разными типами источников крайне неравномерно. Единичность погребальных и преобладание поселенческих памятников актуализирует детальную разработку методик сравнительного анализа керамических

комплексов. В содержание дискуссии, в частности, входят вопросы:

- состава морфологических признаков, которые могут служить свидетельствами взаимосвязи носителей различных керамических традиций;
- правомерности интерпретации "смешанных" черт в пользу прямого синхронного взаимодействия культурных традиций либо эволюции одной традиции.

Периодизационные построения 1950-х – 1980-х гг.

Первое освещение неолитического периода Среднего Прииртышья содержится в работах В. Н. Чернецова [26]. Материалы разрушенного могильника Усть-Куренга и Екатерининской стоянки, добытые его трудами, позволили исследователю включить среднеиртышский регион в общую хронологическую шкалу неолита Зауралья и Западной Сибири [26, с. 36]. Гребенчато-ямочный комплекс Екатерининской стоянки отнесен к позднему неолиту по аналогии со стоянкой Полуденка, исследованной О. Н. Бадером. Рассматривая данные неолитические памятники в рамках проблемы генезиса финно-угорских народов, В. Н. Чернецов приходит к пониманию о принадлежности их к единому урало-западносибирскому этнокультурному ареалу, на финальном этапе неолита разделенному на западную (праугорскую) – от Урала до Иртыша – и восточную (прасамоедскую) – от Оби до Енисея – ветви [27]. "Отступающе-накольчатые" и "гребенчато-ямочные" комплексы в концепции исследователя соответствуют раннему и позднему этапам развития одной языковой семьи.

В 1970 г. представлена периодизационная схема развития региона в эпохи неолита и бронзы, разработанная уральской школой археологов во главе с

В. Ф. Генингом [5]. Неолитический период рассматривается здесь в пределах выделенной среднеиртышской культуры. Наиболее ранним временем датированы памятники с немногочисленной керамикой, орнаментированной мелкогребенчатым штампом, прочерченной палочкой, насечками и ямками. Кокуйский этап, соответствующий развитому неолиту, охарактеризован екатерининским и артыньским типами посуды и материалами поселения Кокуй I, включающего разновременные гребенчато-ямочный и гребенчато-накольчатый комплексы, но при этом высказано предположение о более позднем возрасте Екатерининской и Артыньской стоянок [5, с. 17]. Логика периодизации, очевидно, имеет в основе концепцию урало-западно-сибирской общности, существовавшей в каменном веке и имевшей тенденцию к распаду, который окончательно оформился к позднему неолиту. Исходя из этой гипотезы, авторы не выделяют "смешанных" типов как таковых. Присутствие в орнаменте сосудов Кокуя I гребенчатых узоров наряду с гладкими штампами и прочерчиванием является свидетельством не взаимодействия традиций, а этапом эволюции носителей единого культурного опыта, находя аналогии в кельтеминских памятниках [5].

Несколько позднее в ареал выделенной культуры включаются памятники Барабинской лесостепи. По итогам работ экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР В. И. Молодиным разрабатывается специальная культурно-хронологическая колонка региона [14]. В развитии местного неолита им выделено два периода, первый из которых (развитый) отождествляется с комплексами накольчато-прочерченной посуды, а последний (поздний) – с гребенчато-ямочной керамикой екатерининского типа. Относительной хронологии памятников послужила мысль о постепенном усилении роли гребенчатой орнаментации, связанном с притоком с севера и северо-запада групп носителей гребенчато-ямочной традиции [14, с. 33].

Хотя В. И. Молодин оперирует термином "среднеиртышская культура" и в общих чертах разделяет концепцию В. Ф. Генинга, созданная им схема в большей степени продолжает традицию периодизации неолита, отраженную в трудах В. Н. Чернецова [26], В. Ф. Старкова [23; 24] и М. Ф. Косарева [10].

Преемственность данных трехчастных концепций фиксируется в их исходных посылах, подытоженных В. Ф. Старковым: тезисах о существовании в Зауралье и Западной Сибири единой неолитической общности и развитии данной общности, отраженном в постепенном переходе от прочерченно-накольчатой техники к гребенчатым узорам керамики [25, с. 14].

Положение о хронологическом приоритете накольчато-прочерченных комплексов было оспорено в работах А. И. Петрова. В его диссертационном исследовании 1985 г. (печатное издание см.: [22]) предложено заменить теорию среднеиртышской неолитической культуры созданной им концепцией екатерининской культуры позднего неолита – ранней бронзы, которая прошла в своем развитии ряд этапов – екатерининский, артыньский, александровский и степановский. В данном случае "смешанным" керамическим комплексам – Крапивка I (рис. 1) – присвоена роль хронологически-переходных форм бытования одной культуры, но, в отличие от периодизации зауральского неолита В. Ф. Старковым, их выделение не оформлено в виде отдельного этапа. Пристальное внимание автора к сравнительной суммарной характеристике морфологических признаков керамики объясняется им самим следованием принципу материалистической диалектики о переходе количественных изменений в качественные [22, с. 37]. Периодизационная схема А. И. Петрова, безусловно, является спорной как в отношении методологических принципов выделения археологических культур, так и с фактической стороны лежащих в ее основе аргументов – к примеру, хроностратиграфии памятника Кокуй I [6, с. 101] и датировки артыньских памятников эпохой раннего металла. Несмотря на противоречивость, данная схема до сих пор остается последней цельной концепцией развития Среднеиртышского региона в неолитическую эпоху. Большое историографическое значение ее заключается в акцентировании проблемы относительной хронологии гребенчато-ямочных и накольчато-прочерченных комплексов и постановке вопроса о принципиальной возможности удревнения возраста первых. В этом смысле идею А. И. Петрова можно назвать новаторской, хотя она и подразумевается в своеобразном виде в концепции В. Ф. Генинга, активно им критикуемой.

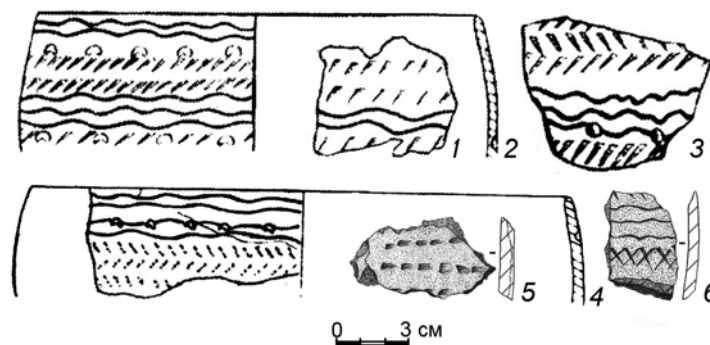

Рис. 1. Стоянка Крапивка I. Гребенчато-ямочная керамика с прочерченными и отступающе-накольчатыми элементами.

Раскопки А. И. Петрова. 1 – 4 – по: [22], 5 – 6 – рис. автора

Таким образом, различие периодизационных построений 1950 – 1980-х гг. во многом объясняется разницей методологических подходов к выделению и интерпретации т. н. "смешанных" керамических комплексов. Общим стремлением в изучении неолита является внимание к случаям совмещения на сосудах прочерченно-накольчатых и гребенчатых узоров, которое всегда сопровождалось специальными пояснениями в авторских позициях. Перечислим основные интерпретационные подходы в данном вопросе:

а) рассмотрение "смешанных" комплексов в рамках этапа эволюции (дифференциации) уралозападносибирской неолитической общности без культурного разделения накольчато-прочерченной и гребенчато-ямочной традиций;

б) "смешанные" (волнисто-гребенчатые) комплексы как самостоятельный переходный этап развития восточноуральской культуры с устойчивыми типами керамики;

в) комплексы со "смешанными" чертами как маркер взаимодействия традиций и переходного состояния культуры между ее этапами.

Исследования 1990 – 2000-х гг.: новые тенденции

Динамика дискуссии по культурно-хронологическим проблемам неолита Среднеиртышско-Барабинской территории последних десятилетий прослеживается в развитии критического отношения к классическим для 2-ой половины XX в. трехчастным периодизационным схемам и корректировке предшествующих концепций, сопровождающейся ростом источников.

1. Критика концепции А. И. Петрова

Качественное обновление источниковой базы по неолиту региона в конце 1990-х – 2000-х гг. произведено благодаря целенаправленным работам Западно-Сибирского отряда ИАЭТ СО РАН (В. И. Молодин), Кузбасской археологической экспедиции ИЭЧ СО РАН и КеМГУ (В. В. Бобров) – в Барабинской лесостепи, Среднеиртышской экспедиции ОмГУ (И. В. Толпеко) – в южно-таежной зоне Прииртышья. Исследования новых памятников широкими площадями сразу поставили под сомнение правомерность объединения в рамках единого культурного образования комплексов со столь стабильными типологическими признаками.

Критика периодизационной схемы "екатерининской культуры" сопровождается выделением самостоятельных типов памятников. С. Н. Ивашенко и И. В. Толпеко по итогам работ на поселениях Усть-Тара IV, XXVIII, XXXIII констатируют наличие в южно-таежном Прииртышье двух типов комплексов: I-го усть-тарского (накольчато-прочерченно-ямочных) и II-го усть-тарского (гребенчато-ямочных) [8]. Авторы признают необходимость вычленения из схемы А. И. Петрова артынского этапа как чуждого в культурном отношении местной гребенчато-ямочной традиции.

В значительной мере переосмыслению атрибуции накольчато-прочерченно-ямочных комплексов способствовали многолетние раскопки (1998, 2004 – настоящее время) крупнейшего разновременного неолитического поселения Автодром 2 в северо-западной Барабе.

В. В. Бобровым обоснована мысль о необходимости объединения барабинских и среднеиртышских памятников в рамках выделенной им артынской культуры с характерным набором признаков, а также "возвращения" ей поздненеолитического статуса [1; 2]. Название "екатерининские" предлагается оставить за комплексами гребенчато-ямочного типа (собственно екатерининский этап по схеме А. И. Петрова). Скорректированная культурно-хронологическая колонка неолита Барабы представлена в ряде последних работ автора и его учеников [2; 3; 28; 30 и др.].

Для соседней территории Нижнего Приишимья А. Н. Панфиловым [18] и В. А. Захом [6] предлагается выделение кокуйского типа керамики (культуры), соответствующего 2-му и 3-му видам сосудов, выделенным В. Ф. Генингом и Р. Д. Голдиной на поселении Кокуй I [4, табл. 11, 12]. Критику включения в кокуйский тип артынских материалов Барабы и правобережного Иртыша см. [28].

2. Постановка проблемы хронотерриториального своеобразия памятников гребенчато-ямочной традиции

Исследования ранних погребений могильника Сопка-2 заново возвращают В. И. Молодина к проблемам хронологии и культурной атрибуции гребенчато-ямочных комплексов. Справедливо отмечая запутанность терминологии для обозначения культурной принадлежности памятников с практически универсальной керамикой ("екатерининский", "байрыкский" типы и др.), автор предлагает на время ограничиться для эпохи раннего металла термином "гребенчато-ямочная общность" [15, с. 39]. При этом В. И. Молодин сохраняет дефиницию "екатерининской культуры", понимая теперь уже исключительно памятники южно-таежного Прииртышья неолитического этапа (по А. И. Петрову) [15, с. 27]. Полностью разделяя позицию В. И. Молодина по первому вопросу, отметим, однако, что в настоящее время нет серьезных оснований для типолого-хронологического обособления екатерининского типа керамики Прииртышья из общего массива гребенчато-ямочных комплексов лесостепной и таежной зоны. Вероятно, целесообразным будет принять гипотезу о начале формирования данной культурной традиции в Прииртышье и Барабе в неолитическое время и выявлять признаки хронологической дифференцированности на всем пространстве ее ареала.

3. Культурно-хронологическая корреляция орнаментальных традиций

Попытка прояснения относительной хронологии гребенчато-ямочных и накольчато-прочерченно-ямочных комплексов недавно предпринята Ж. В. Марченко на материалах Средней Тары в рамках анализа орнаментальных традиций [12; 13]. Важные выводы данной работы заключаются в установлении бытования гребенчатых узоров наряду с прочерченно-накольчатыми с начальных этапов неолита, а также в статистическом подтверждении примата орнаментальной композиции над видом орнамента в культурной идентичности гребенчато-ямочных комплексов.

сов. Вместе с тем формальное понимание орнаментальной традиции почти исключительно как техники нанесения узора не отражает аналитически значимых критериев относительной хронологии и взаимодействия культурных комплексов.

Проблемы интерпретации: современный взгляд

Трудности морфологической дифференциации

Отправным правилом фиксации "гибридных" элементов или состояний "перехода" является признание отдельных, типологически стабильных категорий [7]. Но данное методическое требование трудно выполнимо для неолитического периода из-за присущей эпохе упрощенности орнаментальных канонов и нестратифицированности большинства культуросодержащих отложений.

В историографической традиции рассматриваемого региона сложилось представление о типологически смешанных признаках. В гребенчато-ямочных комплексах таковыми воспринимаются прочерченные и накольчатые волны или прямые линии (Крапивка I, Ава Луговая I), в прочерченно-накольчатых комплексах "инородными" выглядят элементы, выполненные гребенчатым штампом (например, Венгерово 3).

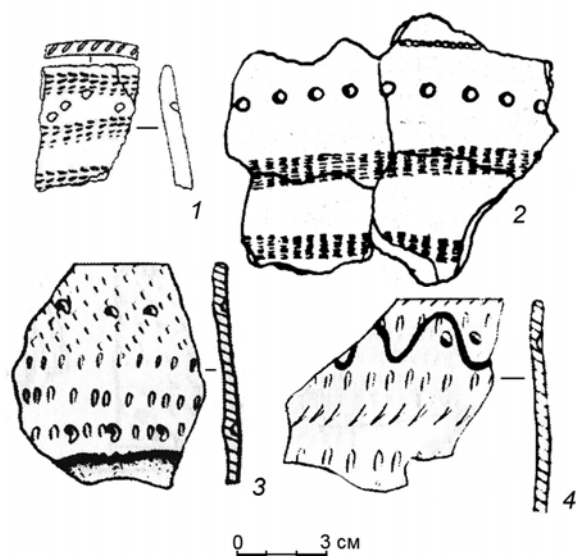

Рис. 2. Керамика артынских (1 – 2) и екатерининских (3 – 4) комплексов с гребенчатыми и прочерченно-накольчатыми элементами. 1 – Усть-Тара IV (по С. Н. Иващенко, И. В. Толпеко), 2 – Артын (по Л. Л. Косинской), 3 – 4 – Екатериновка I (по А. И. Петрову)

Однако на указанных памятниках такие примеры малочисленны, а к прочему те же признаки встречаются и в "эталонных" типах керамики – например, чистый комплекс эпонимного поселения Екатериновка I также характеризуется наличием единичных прочерченных мотивов, а на Артынской стоянке и поселении Усть-Тара IV отмечены отступающе-накольчатые элементы, выполненные зубчатым штампом

(рис. 2). А. И. Петровым отмечена условность термина "гребенчато-ямочный" применительно к екатерининскому типу, т. к. оттиски гладкого штампа имеют в нем долю от 20 до 36 % [21, с. 5; 19, с. 9]. В одном из керамических комплексов с памятника Автодром 2/1, гребенчато-ямочном по композиции, гладкие штампы преобладают [29].

Наконец, с позиций формальной логики трудно морфологически классифицировать такие иконографически близкие элементы орнамента, как накол гладкого штампа/"палочки"/насечка, или, скажем, мотивы волны/зигзага.

Межэпохальная консервативность гребенчато-ямочной традиции

Трудность хронологической дифференциации гребенчато-ямочных комплексов ввиду крайней устойчивости орнаментальной традиции в периоды неолита и раннего металла не раз отмечалась исследователями [11, с. 54; 14; 15, с. 39]. Надежным маркером поздних тенденций в керамике следует считать плоскодонную форму сосудов, которая начинает проявляться в гребенчато-ямочных комплексах с началом эпохи металла и к одиновскому времени становится абсолютным правилом. Возможно ли, в связи с этим, определение хронологически-значимых признаков в орнаментальных системах? На наш взгляд, излишний скептицизм в этом вопросе преждевременен. Необходим объективный многофакторный статистический анализ как собственно орнаментальных признаков, так и его по возможности широкая корреляция с технологическими программами гончарства, а также комплексный анализ археологического контекста взаимовстречаемости на памятниках ГЯ-сосудов с артынскими материалами. Работа в этих направлениях, вероятно, поможет открыть закономерности "отклонений" в орнаментальных канонах и выявить их причины.

Заключение

Поиск смешанных или переходных черт в керамических комплексах в историографии неолита Среднего Прииртышья и Барабы является одним из главных направлений исследовательских процедур. В периодизационных конструкциях 1950 – 1980-х гг. искомые типы керамики были призваны отражать преемственность исторического процесса в рамках либо отдельных этапов культур, либо промежуточных состояний культуры между основными периодами. Исследования последних десятилетий во многом скорректировали положения о культурном своеобразии и хронологических позициях неолитических памятников. Гребенчато-ямочные и накольчато-прочерченно-ямочные (артынские) комплексы на современном этапе рассматриваются как проявления различных культурных традиций, основной вопрос же по-прежнему состоит в их относительной хронологии. Практика выделения смешанных комплексов нуждается в методическом переосмыслении. Установление признаков взаимодействия двух культурных традиций на основе анализа лишь техник декорирования или исключи-

тельно орнаментальных признаков представляется малорезультативным.

Для соседних территорий – Среднего Зауралья (полуденский тип), Казахстанского Прииртышья или, к примеру, Прикамья [9] – известны концепции длительного сосуществования гребенчатых и накольчато-прочерченных традиций орнаментации как в рамках одного культурного образования, так и в виде взаимодействия носителей различных культур. Мы склонны допускать аналогичную возможность и для наших районов. Намерения на то служат примеры взаимоотношений планиграфических контекстов двух типов комплексов на памятниках устья р. Тара и северо-

западной Барабы [8; 17; 29]. В частности, объединяющая данные типы керамики региональная особенность – высокая роль ямочного компонента в орнаменте – возможно, имеет объяснение в их хронологической близости в эпоху неолита, возможно, сопровождавшейся прямыми контактами. Описанные обстоятельства открывают перспективу дальнейшей разработки проблем относительной хронологии и культурной специфики гребенчато-ямочных и артыньских комплексов. В этом процессе установление смежных черт в керамике – обязательный, но не единственный и не самоценный этап.

Литература

1. Бобров В. В. К проблеме культурной принадлежности поздненеолитического комплекса поселения Автодром 2 // Окно в неведомый мир. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. С. 110 – 113.
2. Бобров В. В., Марочкин А. Г. Артыньская культура // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. В. Новгород – Старая Русса. Т. I. СПб; М.; В. Новгород, 2011. С. 106 – 108.
3. Бобров В. В., Марочкин А. Г. Неолит Барабы // Материалы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2012 года. Кемерово: Изд-во ИЭЧ СО РАН, 2012. Вып. 4. С. 63 – 73.
4. Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Поселение Кокуй I // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1969. Вып. 8. С. 30 – 47.
5. Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М., Стефанов В. И., Трофименко В. С. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1970.
6. Зах В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.
7. Зах В. А. К понятию "переходный период" в археологии Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013. Вып. № 2(21). С. 20 – 27.
8. Иващенко С. Н., Толпеко И. В. Культурно-хронологическая атрибуция ранних памятников Усть-Тарского археологического микрорайона // Исторический ежегодник, 2005. Омск, 2006. С. 83 – 91.
9. Калинина И. В. Неолитическая керамика лесной зоны Уральского региона: автореф. дис. ... канд. ист. наук в форме науч. докл. Санкт-Петербург, 1993. 23 с.
10. Косарев М. Ф. К проблеме западносибирской культурной общности // Советская археология. 1974. № 3.
11. Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 275 с.
12. Марченко Ж. В. К проблеме появления керамики в Западной Сибири (хронологический и теоретический аспекты) // Вестник НГУ. Новосибирск, 2006. Вып. 3. Т. 5. С. 44 – 49.
13. Марченко Ж. В. Культурная принадлежность, хронология и периодизация археологических памятников среднего течения р. Тары (эпоха неолита и бронзы): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 199 с.
14. Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1977. 173 с.
15. Молодин В. И. Памятник Сопка-2 на реке Оми (культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. Т. 1. 128 с.
16. Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Новикова О. И., Соловьев А. И., Наглер А., Дураков И. А., Ефремова Н. С., Кобелева Л. С., Ненахов Д. А. Этнокультурные процессы у населения Центральной Барабы в эпоху развитой бронзы (по материалам исследования могильника Тартас-1 в 2009 году) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. XV. С. 337 – 342.
17. Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С., Ефремова Н. С., Ковыршина Ю. Н., Борзых К. А. Особенности погребально-ритуальных комплексов неолитического могильника Венгерова-2А // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. Т. XIX. С. 124 – 129.
18. Панфилов А. Н. Многослойное поселение Серебрянка 1 в Нижнем Приишимье (итоги полевых исследований). Препринт. Тюмень, 1993. 80 с.
19. Петров А. И. Екатерининский тип керамики на памятниках Среднего Прииртышья // Археология Прииртышья. Томск, 1980.
20. Петров А. И. Стоянка Крапивка I // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1983. С. 21 – 32.
21. Петров А. И. К вопросу о среднеиртышской неолитической культуре // Проблемы этнической истории тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1984.

22. Петров А. И. Эпоха позднего неолита и ранней бронзы в Среднем Прииртышье / вступ. ст. С. Н. Иващенко, И. В. Толпеко; отв. ред. И. В. Толпеко. Омск: Изд-во ОмГУ, 2014. 348 с. (Труды ученых Омского университета).
23. Старков В. Ф. О месте памятников с волнисто-гребенчатой керамикой в неолите Зауралья // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 7. С. 12 – 18.
24. Старков В. Ф. Новые данные о среднеиртышской культуре // История, археология и этнография Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1979. С. 3 – 14.
25. Старков В. Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. Москва: Наука, 1980. 219 с.
26. Чернецов В. Н. Древняя история Нижнего Приобья // МИА. М.; Л., 1953. Вып. 35.
27. Чернецов В. Н. Этно-культурные ареалы в лесной и субарктической зонах Евразии в эпоху неолита (доклад, прочитанный на сессии ОИИ в марте 1970 г.) // Проблемы археологии Урала и Сибири. Сб. статей, посвященной памяти В. Н. Чернецова. М.: Наука, 1973. С. 10 – 73.
28. Юракова А. Ю. Проблема культурно-хронологического соотношения неолитических комплексов лесостепного Ишим-Иртышья и Барабы (история изучения и современное состояние) // Человек и Север: антропология, археология, экология. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. Вып. 2. С. 186 – 189.
29. Юракова А. Ю. О двух группах "гребенчато-ямочных" комплексов позднего неолита – раннего металла Среднего Прииртышья и Барабы: к проблеме морфологической и культурной дифференциации // Археология, этнология и антропология АТР. Междисциплинарный аспект: материалы докладов ЛПИ Региональной (IX Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Владивосток: Издат. дом ДВФУ, 2013. С. 121 – 123.
30. Юракова А. Ю. Орнаментальная традиция артынской поздненеолитической культуры // Вестник КемГУ. 2013. Вып. № 3(55). Т. 4. С. 90 – 96.

Информация об авторе:

Юракова Алена Юрьевна – лаборант-исследователь КемГУ, научный сотрудник, аспирант лаборатории археологии Института экологии человека СО РАН, yurakova_al@mail.ru.

Alena Yu. Yurakova – research assistant at Kemerovo State University; research associate, post-graduate student at the Archaeological Laboratory of the Institute of Human Ecology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences.

(Научный руководитель: Бобров Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии КемГУ; заместитель директора по научной работе Института экологии человека СО РАН, klac@kemsu.ru.

Research advisor: Vladimir V. Bobrov – Doctor of History, Professor, Head of the Department of Archaeology, Kemerovo State University; Deputy Director for Science at the Institute for Human Ecology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences).

Статья поступила в редколлегию 16.12.2014 г.